

А. А. ЗИМИН

К изучению источников Степенной книги

Степенная книга — одно из наиболее значительных обобщающих историко-литературных произведений XVI в. Написанная около 1560—1563 гг. по поручению митрополита Макария царским духовником Андреем (позднее митрополитом Афанасием),¹ Степенная книга служила цели идеологического обоснования самодержавной власти московских государей.

К числу наиболее сложных вопросов истории создания этого большого сочинения относится, как это недавно особенно отметил Н. К. Гудзий в своем докладе о «Слове о погибели Русской земли», вопрос о его источниках. Целый ряд источников, органически включенных в текст Степенной книги, выявил В. В. Кусков в своей диссертации, написанной под руководством Н. К. Гудзья.² Однако происхождение значительного числа повестей, помещающихся в этом памятнике, остается все еще невыясненным. Так, до сих пор считалось, что источником Повести о нашествии Магмет-Гирея на Москву в 1521 г. (грань XVI, глава 16) и Повести о московском пожаре 1547 г. (в XVII грани) «служила устная церковная легенда».³ В настоящее время обе эти повести обнаружены в сборниках вне текста Степенной книги.

Древнейший из дошедших до нас списков Повести (Рогожский) датируется 1609 г. Весьма интересен состав сборника, в котором помещен Рогожский список. Он представляет собой сборник (ВБЛ, Рогожск. 82), написанный скорописью начала XVII в.⁴ на 299 лл. в 1°. Основную часть сборника (лл. 1—276) составляет хронограф I редакции, после которого на л. 276 помещена запись: «Божиею милостию совершена бысть книга сия в лето 7117-го месяца мая». Вслед за этим в рукописи находится ряд памятников, связанных с чудесами Владимирской иконы богородицы и других. Так, на лл. 276 об.—277 об. — «О ходу к стретенью пресвятыя богородица в монастырь августа в 25 день в лето 6903»;⁵ лл. 277 об.—278 — «О ходу и стретению июня в 23 день на память святые великомученицы Агрены, пострадавшия в Риме»;⁶ л. 278—278 об. — «О ходу,

¹ П. Г. Васенко. Книга Степенная царского «родословия» и ее значение в древнерусской исторической письменности, ч. 1. СПб., 1904, стр. 243.

² В. В. Кусков. Степенная книга как литературный памятник XVI в. Глава II. Состав и источники Степенной книги. 1951. Рукопись, хранящаяся в ВБЛ.

³ В. В. Кусков. Степенная книга. . . , стр. 278, 284.

⁴ Водяной знак — однорукий кувшинчик с полумесяцем над ним, а также с буквами «РВ» с полумесяцем внутри его.

⁵ Нач.: «В седмое лето княжения великаго князя Василья Дмитреявича».

⁶ Нач.: «В лето 6988-е подвигнувшася на Русскую землю воевати Болшия Орды нечестивому царю Ахмату».

иже на Никитин день сентября в 15 день»;⁷ лл. 278 об.—279 — «О ходу, еже на царя Константина в день мая в 21 день»;⁸ л. 279—279 об. — «О ходу со кресты к Пятнице ко Ржевской»;⁹ л. 279 об. — «О ходу ко пречистой ко Ржевской»;¹⁰ лл. 279—280 — Заключение цикла рассказов,¹¹ значительная часть которых связана с борьбой Москвы с татаро-монголами; л. 280 — приписка о «ходе» 21 февраля 1606 г.; на л. 180 об. — краткая выписка о Византии.¹² На л. 281 помещена весьма интересная запись о беседе митрополита Макария с синайским старцем Григорием,¹³ который сообщил ему ряд интересных сведений о Египте: ¹⁴ «В Египте 14 000 улиц, а во всякой улицы по 14 000 дворов каменных, а посреде посаду стоит город, где жил прекрасный Иосиф, а величеством с Москву. И в том городе одна стоит церковь Никола чудотворец, а в той церкви служит патриарх Александрский Иоаким. В лета 7032-го в Цареграде церковей христианских 70 без трех, а в Галате 10, а дает патриарх царю оброку 3000 золотых на год, а Святыя горы дают 4000 золотых на год, а патриархов 4 вселенских: болшее патриаршество Цареградское, 2-е александрийское, 3-е было антиохийское да Микорской розарил; 4-е иерусалимское. Под патриаршескою рукою цареградскаго 84 митрополитов». Затем, на л. 281—281 об., идут рассказы Максима Грека о «Птице Неясите» и «Аспиде змие», после чего на лл. 281 об.—283 об. помещена Повесть о царице Динаре.¹⁵

Не исключена возможность, что и Повесть о царице Динаре на Руси записана по легенде, рассказанной Макарию синайским монахом Григорием. Сама Повесть — воинская по своему основному содержанию — носит следы клерикальной окраски: в ней утверждается неизбежность пожалований в монастыри (проблема, которой посвящен ряд осифлянских памятников середины XVI в.).

После ряда чистых листов в сборнике помещены произведения, являющиеся предметом нашего специального рассмотрения: это — Повесть о нашествии Магмет-Гирея в 1521 г. (лл. 286—291),¹⁶ Повесть о московском пожаре 1547 г.¹⁷ (лл. 291 об.—294) и, наконец, чудо о церковном

⁷ Нач.: «В лето 7026-е повелением христоролюбиваго великаго князя Василия Ивановича всея Руси самодержца и благословением Варлама, митрополита всея Русни, принесени быша святыя иконы из града Владимиря в славный град Москву». 15 октября 1519 г. иконы отправлены снова во Владимир.

⁸ Нач.: «В лето 7029 день благочестивому и христоролюбивому великому князю Василию Ивановичю».

⁹ Нач.: «Ноября в 27 день в лето 7038 повелением благочестиваго и христоролюбиваго великаго князя Василия Ивановича всея Руси самодержца принесены быша две иконы чудотворныя изо Ржевы на Москву».

¹⁰ Нач.: «В лето 7048 генваря в 11 день принесены быша от Ржеви во царствующий град Москву чудотворныя две иконы».

¹¹ Нач.: «Мы убо о сих праздницех толико в писаниих обретохом».

¹² Нач.: «А се выписано из царств: Рим старее Византеи 30-ю леты».

¹³ Нач.: «В лета 7055-го месяца февраля в 27 день сказывал господину пресвященному Макарию, митрополиту всеа Русни, старец Синайская горы священной инок Григорей».

¹⁴ Рассказ о Египте, напечатанный В. Малининым, с этими сведениями почти не совпадает (В. М а л и н и н. Старец Елеозарова монастыря Филофей. Киев, 1901, Приложение, стр. 70).

¹⁵ Нач. «Слова дивная повесть зело полезна о девицы дщери царя Иверскаго, нарицаемая Динар царицы. Умершу же иверскому властодержцу» и т. д.

¹⁶ Повесть озаглавлена: «Знамение ужасно и предивна, и как спасен бысть град Москва от нашествия безбожных тотар, иже к богу молитвами пречистыя богородица и великих чудотворцов руских, и како божьим пособием сами безбожнии побегоша».

¹⁷ Повесть озаглавлена: «О великом и сугубом пожаре и о милостивом защищении, иже на воздухе заступлением пречистые богородицы».

воре (лл. 294 об.—295).¹⁸ Первые две повести в другой редакции помещены в составе Степенной книги.¹⁹ Перед исследователем, естественно, встает вопрос, какая из дошедших редакций является первоначальной. На этот вопрос можно дать совершенно определенный ответ — Рогожская редакция сохранила первоначальный текст повестей, а Степенная книга поместила повести в переработанном виде.

Рогожская редакция дает более пространный и целостный текст обоих произведений. Повесть о нашествии 1521 г. в ней начинается особым введением, в котором автор сообщает о причинах, побудивших его написать это сочинение. В начало рассказа включено много летописных известий о взаимоотношении России с Литвою и с Крымом, которые прямо не связаны с повествованием о нашествии 1521 г. В частности, автор отмечает, что его рассказ о чудесах Владимирской иконы написан «повелением господина нашего преосвященного Макария митрополита всея Руси».²⁰ Подобное введение, нарушающее целостность изложения Степенной книги, сочтено ее составителем излишним, а потому и опущено. В начале Повести, отсутствующем в Степенной книге, нашествие крымских татар рассматривается как проявление божьего гнева («хотя преблагий господь наш милостивно наказати нас»)²¹ Автор Рогожской редакции Повести указывает, что фактическую сторону рассказа ему сообщили казначей И. И. Третьяков и постельничий И. Д. Бобров.²²

В Рогожской повести значительно более пространно изложение «видения» блаженного Василия, причем со ссылками на рассказы «многих иноземных гостей».²³ И в дальнейшем Повесть Рогожской редакции дает много новых конкретных сведений, отсутствующих в Степенной книге (например, об архиепископе ростовском Иване, об «отроковице Ильинского крестца», о видении родственницы Ивана Третьякова, двор которого находился у Фроловских ворот и т. д.). Повесть в Степенной книге не только сокращена, но и разбита на разделы особыми заголовками (как и другие части Степенной книги).

Совершенно аналогичны исправления, сделанные составителем Степенной книги в Повести о московском пожаре 1547 г. И здесь текст пополнен рядом летописных сведений (например, о женитьбе Ивана Грозного) и разбит заголовками на главы. Здесь также снято утверждение автора Повести о том, что пожар послан богом «за грехи».²⁴ Снято, например, сле-

¹⁸ В этом чуде (происшедшем при Макарии) рассказывается, как один «каменносечец» хотел украсть «драгую утварь» из Успенского собора, но не смог этого сделать. Сборник завершается приписками 1619 г. о посещении Москвы патриархом Феодосием и о чуде, происшедшем в 1667 г. С Рогожской сборника списаны сборники конца XVII в.: ВБЛ, Большаков, № 213, 441 лл., в лист (о нем см.: Г. П. Георгиевский и И. Рукописи Т. Ф. Большакова. Пгр., 1915, стр. 173—174); ГИМ, Увар. 1336/419 (о нем см.: Леонид. Систематическое описание славяно-русских рукописей гр. Уварова, ч. 3, стр. 26—27); ср. также ГИМ, Увар. 1044/320, л. 102 об. и сл.; ГПБ, Нов.-Сейф 1516 (98), л. 56 и сл.

¹⁹ ПСРЛ, т. XXXI, ч. 2. СПб., 1913, стр. 597—603, 634—638.

²⁰ ВБЛ, Рогожск. 82, л. 286.

²¹ ВБЛ, Рогожск. 82, л. 286 об.

²² «Многа страшная знаменья... извести от славных неких велмож, от Ивана рогомога Третьякова, иже бысть казначей царьских великаго князя сокровищ, и от другаго, Ивана Боброва глаголемаго, и тои бысть постельничей» (ВБЛ, Рогожск. 82, л. 286 об.).

²³ ВБЛ, Рогожск. 82, л. 287. И здесь опять-таки подчеркивается мысль о том, что Владимирская икона хотела покинуть Москву, так как «люди прошевая беззлобиваго бога» (л. 287). Ср. ниже: «мы убо согрешихом к богу, тако же гнев божи приближися на ны» (л. 287 об.) — мысль, отсутствующая в Степенной книге.

²⁴ «Таков пожар попустил бог, яко да восприимут людие наказание и страх господень обыдет и побоят о гресех» (ВБЛ, Рогожск. 82, л. 292); ср.: «Мы же многа непростанно согрешаем и тако сами на ся гнев божий наведомом» (л. 293).

дующее утверждение: «Тако нас наковзет господь и врачюя, яко многа богатество огнем потребися, иже от неправды собранное».²⁵ Произведен ряд сокращений (в том числе, как и в Повести о нашествии, опущены выдержки из Григория Богослова). В Степенной книге опущены многие общие места и некоторые детали (например, о том, что в Успенском соборе вместе с Макарием был протопоп Гурий).²⁶ При этом весь текст Повести подвергнут составителем Степенной книги сильной редакционной правке.

Таким образом, бóльшая конкретность изложения несомненно свидетельствует о первоначальности Рогожской редакции повестей. Обе эти повести (как и чудо о церковном тате) представляют собою типичные образцы церковной литературы, сложившейся в кругу митрополита Макария. Автор сам ссылается на Макария как на лицо, поручившее ему составить Повесть о нашествии 1521 г., а сам митрополит выступает как один из основных героев Повести о пожаре 1547 г. и чуда о тате.

Весь этот комплекс произведений написан с целью прославления русской церкви и имел совершенно определенное идеологическое звучание во время его составления, т. е. около 50-х годов XVI в.²⁷ Середина XVI в., как известно, была временем обострения классовой борьбы, выражавшейся как в восстаниях горожан, так и в подъеме реформационно-гуманистического движения. Одним из действенных средств борьбы с выступлениями эксплуатируемых масс населения страны являлась церковная литература, призывавшая народ к повиновению и послушанию господам.²⁸ В многочисленных посланиях, проповедях, житиях «святых угодников» и в других произведениях церковной литературы духовенство обосновывало и освящало идеологические позиции господствующего класса. С целью дискредитации учений «грешников» и поднятия престижа официальной церкви производились открытия мощей русских святых и распространялись легенды о чудесах, якобы творившихся всевозможными иконами и чудотворцами. Так, например, в начале 1553 г. в Новгородской земле, где ересь Феодосия Косого находила особенно горячую поддержку в народе, были открыты «нетленные» мощи архиепископа новгородского Никиты²⁹ (а позднее и архиепископа Ионы), и в связи с этим составлены различные сочинения, прославлявшие подвиги этих церковных деятелей. К тому же году относится специальное распоряжение Ивана IV «по многим градом писати святых книги».³⁰

В такой обстановке были написаны повести о нашествии 1521 г. и о пожаре 1547 г., в которых читателю сообщалось, что только благодаря чудодейственному вмешательству небесных сил Москва была избавлена от страшных бедствий. В них настойчиво проводилась мысль о том, что все несчастья ниспосланы богом «за грехи». Божий гнев настагает непокорных.³¹ Церковь, следовательно, старалась внушить мысль, что все по-

²⁵ ВБЛ, Рогожск. 82, л. 292 об.

²⁶ ВБЛ, Рогожск. 82, л. 293.

²⁷ Повести написаны не ранее пожара 1547 г. (пожар в Москве) и не позже 1563 г. (смерть Макария), скорее всего — непосредственно после этого пожара. Оба произведения, очевидно, составлены одновременно, ибо едины по своему идейному замыслу и манере изложения. Вместе с другими рассказами о чудесах, творившихся якобы иконами в Москве, они входят в цикл повестей о Владимирской иконе богородицы, помещавшейся в московском Успенском соборе.

²⁸ См. подробнее: А. М. Самсонов. Народные антифеодальные восстания в России и церковь. М., 1955.

²⁹ Новгородские летописи. СПб., 1879, стр. 86, 89.

³⁰ П. М. Строев Библиологический словарь. СПб., 1882, стр. 374

³¹ «Гнев божий приходит на сыны непокоривыя» (ВБЛ, Рогожск. 82, л. 286—286 об.).

пытки сопротивляться феодальному гнету караются небесными силами. Одним из героев обеих повестей выступает «блаженный» Василий, являвший собою образ смирения и отрицания всех, даже элементарных жизненных благ («дивный нагоходец» «самоволне» даже «телеснаго одеяния» не имел).³² Итак, смирение — удел народных масс. А поскольку Москва в 1521 и 1547 гг. избавлена от гибели заступничеством богоматери и угодников,³³ постольку в религии и покорности церкви следует искать опору в житейских бедах. Таков несложный идейный смысл обеих повестей, являвшихся характерным образцом идеологического воздействия церкви на народные массы в период обострения классовой борьбы в середине XVI в. Весьма характерно, что в Повести о пожаре 1547 г. даже не упоминается о восстании в Москве, происшедшем через несколько дней после этого пожара.

Наряду с реакционно-клерикальным замыслом повести содержат интересные сведения современников о событиях 1521 и 1547 гг. Весьма показательна беспощадная критика автором Повести о московском пожаре своекорыстной политики боярских временщиков.

После смерти Елены Глинской, пишет он, «бояре и велможи вси видяще самодержьца наследника царствию юна суща и яко благополучно и самовластно себе время видяще и изволиша собрати себе множество имения и вместо еже любити правду и любовь, в ненависть уклонишася и кождо их различных санов желающе и ничтоже получаху, но обаче на мало время. И нача в них быти самолюбие и неправда и желание на восхищение чюжаго имения и воздвигоша крамолу велию, желающе себе властолюбия. Друг друга лукавством не токмо в заточение посылаху и в темницах затворяху и юзами облагаху, но и самой смерти предаваху, навыкше господоубийственному совету. Иже преже умориша и самех двух царьских отрослей князя Георгия и князя Ондreja Ивановичев. Также и сами на своих друзей востающе и яростными смертьми скончавша и дома и села их наследоваша. И от похищения чюжаго имения дома их исполниша и сокровища их неправеднаго богатества умножишася. Не токмо же сие едино содеваху, но и великия главам приразишася, дву митрополитов святительскаго престола лишаша — Данила³⁴ и Иасафа,³⁵ праведне учащих и обличающих их. Но понеже богу изволившу по сих же на престол их воздешу пресвященному митрополиту дивному* Мокарию многа же настроения тогда содевахусь даже и до самого возраста царьскаго, дондеже царь и великий князь Иван Васильевич всея Руси царьским венцем венчася рукою того преосвященнаго Макария митрополита всея Руси и законному браку приобщишь».³⁶

В этом рассказе важен ряд моментов. Первое — это указание на расхищение земельных владений княжатами и боярами, т. е. на борьбу за перераспределение земли внутри класса феодалов. Второе — отмеченное автором «самовластие» бояр, приводившее к борьбе между ними за власть и чины. Третий момент — это отнесение конца феодальных распрей ко времени венчания царя. В этом Повесть отличается от продолжателя Летописца начала царства, который датирует самостоятельное правление Ивана IV выступлением его против Андрея Шуйского. Автор Повести более прав, относя серьезные сдвиги в политике Ивана IV к 1547 г.

³² ВБЛ, Рогожск. 82, лл. 286 об. — 287.

³³ ВБЛ, Рогожск. 82, лл. 287 об., 294.

³⁴⁻³⁵ Слова над строкой. В тексте «Иосифа».

³⁶ ВБЛ, Рогожск. 82, лл. 291 об. — 292.*

Красочный рассказ Повести о московском пожаре и о боярских распрях в малолетство Ивана Грозного можно поставить в один ряд с другими сочинениями публицистики середины XVI в., в которых находится критика боярского самовластия (сочинения Пересветова, Ивана IV и Летописец начала царства). В целом же повести о нашествии татар 1521 г. и московском пожаре 1547 г. — публицистические памятники, показывающие напряженное биение общественно-политической мысли середины XVI в. Содержащаяся в них клерикальная оценка важных событий первой половины XVI в. вполне соответствовала воззрениям составителя Степенной книги, преемника Макария на митрополичьем престоле — Афанасия, который поэтому широко использовал их при составлении своего большого исторического труда.
